

УДК 37.013.83"18/19"

Духавнева А.В.

СТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПЕРИОДА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Ключевые слова: общее образование взрослых, общественно-педагогическое движение, просветительные организации, педагогические съезды, педагогическая журналистика.

Одним из мощных акторов в становлении и развитии общего образования взрослых в России периода второй половины XIX – начала XX в. выступило общественно-педагогическое движение, которое во все большей степени заявляло о себе как о качественно новой форме организации общественных сил, способных к значительной самостоятельности и конструктивности в решении актуальных и значимых проблем отечественного образования.

Исследуя общественно-педагогическую модель общего образования взрослых, важно подчеркнуть, что образование взрослых с момента становления его первых организационных форм (конец 1850 – начало 1860-х гг.) атрибутировало себя как общественное явление, как результат деятельности наиболее прогрессивно ориентированной части российской научной интеллигенции и студенчества. И так распорядилась судьба, что общее образование взрослых вплоть до 1917 г. получало свое развитие исключительно как общественная образовательная сфера, в которой инициатива «живых и действенных» общественных сил проявлялась в наибольшей степени. Что касается образовательной политики государства в отношении общего образования взрослых, то ее характер на протяжении второй половины XIX – начала XX в. можно определить как запретно-регламентирующий, причем акценты в этом двухсоставном определении попеременно смещались в ту или иную сторону в зависимости от конкретных историко-политических условий.

При рассмотрении особенностей развития общего образования взрослых в условиях общественно-педагогического движения представляется важным остановить внимание в первую очередь на роли просветительных

организаций как одной из ведущих форм проявления общественной активности. Консолидируя внутри и вокруг себя наиболее конструктивные научные, педагогические и общественные силы, эти организации сыграли ключевую роль в развитии всех сфер народного образования на дореволюционном этапе развития России.

Однако детальный анализ материалов исследования позволяет заключить, что вопросы общего образования взрослых, наряду с вопросами начального народного образования, занимали одно ведущих мест в содержании деятельности этих организаций. При этом явно обнаруживается «эволюционная» тенденция в деятельности просветительных организаций по решению вопросов, связанных с общим образованием взрослых, – от сосредоточения внимания на отдельных (локальных) направлениях в общем списке деятельности (как правило, на снабжении народных библиотек и читален дешевыми книгами и пособиями) до комплексной систематической работы по решению организационных, справочно-библиографических, консультационно-редакционных и теоретических вопросов.

В этом отношении ключевым для выделения общего образования взрослых в качестве объекта пристального внимания и начала системной деятельности просветительных организаций стал период начала 90-х гг. XIX в. Целый ряд факторов обусловил наличие этой ситуации. В это время появляются первые работы (А.С. Пругавин (1895), В.П. Вахтеров (1896)), в которых предпринимается попытка системного осмысления просветительно-образовательного потенциала нашедших в практике свое становление организационных форм, анализируются правовые условия их создания и дея-

тельности, формулируются очередные задачи по развитию образовательно-просветительных учреждений, при этом достаточно четко акцентируется роль общественной и частной инициативы в развитии общего образования взрослого населения. Вопросы внешкольного образования народа приобретают особую остроту на втором Всероссийском съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию (декабрь 1895 г. – январь 1896 г.). Непосредственно в просветительных организациях начинают актуализироваться вопросы внешкольного образования, которые получают понимание и поддержку большинства членов этих организаций.

Деятельность просветительных организаций в начале 90-х гг. XIX в., наиболее авторитетными среди которых нужно назвать Санкт-Петербургский и Московский комитеты грамотности (1861), приобрела действительно масштабный и системный характер. Так, располагая постоянными финансовыми возможностями, Санкт-Петербургский комитет грамотности только за период 1893–1895 гг. организовал 100 народных читален, в течение только одного 1895 г. издал 721 600 экземпляров новых книг и бесплатно разослал их в земские народные библиотеки [4, л. 34].

Акцентируя роль Санкт-Петербургского и Московского комитетов грамотности как просветительных организаций всероссийского масштаба в развитии общего образования взрослых, нельзя не отметить два важных момента, связанных со справочно-библиографическим и теоретическим направлениями в их деятельности, расцвет которых пришелся на 1890-е гг.

Учитывая потребности практики в программно-справочном обеспечении, эти Комитеты разработали и издали многотысячными тиражами столь

востребованные для регулирования организационно-правовых вопросов в области образования взрослых издания: «Систематический обзор русской народно-учебной литературы» (первое изд. – СПб., 1861), ежегодные обзоры народной литературы в «Ежегоднике» Московского комитета грамотности, «Узаконения о бесплатных народных библиотеках (читальнях) с приложением примерных их уставов» (СПб., 1894), «Как открыть и устроить народную библиотеку-читальню» (М., 1894), «Руководство к устройству бесплатных народных библиотек и читален» (Харьков, 1896) и др.

Теоретическая составляющая в деятельности Комитетов грамотности иницировалась прежде всего их составом в лице известных ученых, педагогов, общественных деятелей, являвшихся признанными лидерами своего времени, «действительно новыми людьми в том смысле, что они в него вносили то, что одно может жить частный союз с такой великой задачей, – именно общественное начало. Они являлись представителями истинных, насущных нужд народа в области народного образования...» [4, л. 6]. Чтобы понять степень конструктивности в деятельности Комитетов грамотности, в том числе и научной, достаточно представить их состав на начало 1890-х гг.: В.И. Чарнолуский, Г.А. Фальборк, П.Ф. Каптерев, А.М. Калмыкова, В.В. Девель, Б.Э. Кетриц, Н.А. Рубакин, В.Ю. Скалон, Ф.Ф. и С.Ф. Ольденбурги, А.Н. и В.П. Острогорские и др. (Санкт-Петербургский комитет грамотности), В.П. Вахтеров, В.С. Костромина, А.И. Чупров, С.И. Лапшин, Е.А. Андреева, П.М. Шестаков, И.Д. Сытин, Н.В. Чехов и др. (Московский комитет грамотности).

Но все же генеральной целью в деятельности просветительных ор-

ганизаций становилось «возбуждение» устойчивого интереса общества к вопросам народного образования в целом и образования взрослых в частности, побуждение к проявлению общественной активности в ее самых разнообразных формах. И эта цель была достигнута. Описывая ситуацию общественного подъема в 1890-е гг., активный член Санкт-Петербургского комитета грамотности и в последующем его историк Д.Д. Протопопов отмечал непосредственный вклад в деятельность Комитета представителей разных социальных страт и профессий: «Учащаяся молодежь не только наполняла залы его заседаний и заседаний Вольного экономического общества... она охотно шла помогать при массовых отправлениях пакетов, шла писать карточки в библиотеке, заполнять статистические бланки. Представители науки с готовностью делились своими знаниями, помогая при составлении программ для научно-популярных изданий. Лучшие писатели сообщали Комитету практические указания по своей специальности. Когда собирались средства на устройство народных читален, издавала присылали “маленькие люди” свои трудовые гроши. С готовностью, превзошедшей все ожидания, отвечали народные учителя и духовенство на статистические запросы Комитета. Получалось множество писем, исполненных выражениями искреннего, теплого сочувствия к Комитету» [там же 4, л. 22].

Выступая важной формой организации общественно-педагогического движения в сфере общего образования взрослых, просветительные организации и общества в период второй половины XIX в. сумели сконцентрировать свое внимание на решении наиболее актуальных для данного периода задач.

Во-первых, это оказание финансовой и материальной, преимущественно в виде бесплатных книг, помощи и поддержки просветительным начинаниям земств, городских управ, частных лиц. Приоритетными для оказания такого рода помощи во второй половине XIX в. стали такие формы общего образования взрослых, как воскресные школы, народные чтения, народные библиотеки и читальни, книжные склады.

Во-вторых, осуществление изданий справочно-библиографического характера, ориентирующих практиков в правовых, организационных, учебно-методических вопросах деятельности различных учреждений для взрослых.

В-третьих, направление внимания на теоретическое осмысление вопросов, являющихся актуальными для практики общего образования взрослых в данный период.

В-четвертых, информирование общественности с использованием различных информационных каналов, в том числе и переписки, о развивающейся практике общего образования взрослых, акцентирование внимания на ее новых формах, привлечение широкого круга общественности к непосредственной деятельности в этой социально значимой области образования.

Решение этих задач, безусловно, способствовало интенсивному развитию сферы общего образования взрослых и выделению ее в контексте общественно-педагогического движения начала XX в. в качестве приоритетной.

Как следствие всего этого, обозначилось резкое возрастание количества просветительных организаций, важнейшим объектом деятельности которых становилось именно образование взрослых. По данным Б.К. Тебиева, к 1898 г. в России действовало 135 про-

светительных обществ, занимающихся вопросами развития общего образования взрослых и объединивших в своих рядах 8480 человек. К 1905 г. таких организаций насчитывалось уже 247; к началу 1917 г. – 270 [3, с. 153]. Думается, что эту статистику могли бы существенно дополнить те неучтенные отделения и комиссии, которые создавались под вывеской благотворительных и других организаций, а также те, которые вели активную просветительную деятельность внутри чаще всего благотворительных обществ, а таких, по данным В.М. Михайловой, только к началу XX в. насчитывалось свыше шести тысяч [2, с. 20].

Функцию объединения общественной и частной инициативы для совместных и сплоченных действий в сфере народного образования в целом и общего образования взрослых в частности взяли на себя съезды как еще одна форма яркого выражения общественно-педагогической активности.

В период второй половины XIX – начала XX в. в России было проведено 49 всероссийских педагогических съездов и съездов по народному образованию [3, с. 296–297]. В повестку дня практически всех проведенных съездов были включены вопросы общего образования взрослых. Однако следует назвать те из них, на которых эти вопросы получили наибольшее, доминантное обсуждение, имели принципиальную значимость для развивающейся теории и практики общего образования взрослых. Таковых было пять: Второй Всероссийский съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию (Москва, декабрь 1895 г. – январь 1896 г.), Всероссийский съезд деятелей обществ народных университетов и других просветительных учреждений (С.-Петербург, 1908 г.), Всероссийский съезд по библиотечно-

му делу (С.-Петербург, 1911), Общеземский съезд по народному образованию (Москва, 1911 г.), Всероссийский съезд по вопросам народного образования (С.-Петербург, декабрь 1913 г. – январь 1914 г.). Не предполагая цели раскрыть значение каждого из них, в форме обобщенных положений безотносительно хронологии проводившихся съездов выделим их наиболее важнейшие достижения в области общего образования взрослых.

В теоретическом плане важнейшим результатом съездов было провозглашение признания образования взрослых (внешкольного образования) в качестве самостоятельной сферы народного образования, что задавало мощный импульс для теоретического исследования предметного поля внешкольного образования: выделения объекта и предмета внешкольного образования, формирования аппарата целеполагания, уточнения принципиальных отличий от образования школьного, построения категориального аппарата. В качестве важного результата следует признать выделение принципов общего образования взрослых (общественности, самостоятельности задач внешкольного образования, общедоступности и бесплатности пользования всеми просветительными учреждениями, системности и планомерности, районной организации учреждений общего образования взрослых), которые в трудах Е.Н. Медынского, С.О. Серополко, В.И. Чарнолуского и др. получили свою авторскую концептуальную интерпретацию.

Для конструктивного развития практики общего образования взрослых значение проведенных съездов заключалось в разработке магистрального направления ее развития, а именно в планомерной организации учреждений общего образования взрослых.

Значимой следует признать заданную съездами направленность на поиск моделей, выполняющих роль объединяющих центров образовательной и культурно-просветительной деятельности. Наконец, съезды способствовали выявлению, обобщению и широкому распространению конструктивного опыта в организации и деятельности различных учреждений и форм общего образования взрослых, что, несомненно, обогащало интенсивно развивающуюся практику этой сферы.

Своеобразным «рупором» общественно-педагогического движения в России второй половины XIX – начала XX в. и его важнейшим информационным каналом выступила педагогическая журналистика. Важно отметить, что в этот период предпринимались неоднократные попытки создания специализированного педагогического журнала по вопросам общего образования взрослых. Первая из них относилась к 1914 г. и была связана с изданием журнала «Внешкольное образование». Однако судьба распорядилась так, что в свет вышел только один номер этого издания.

В 1916 г. при ближайшем участии В.И. Чарнолуского начал издаваться журнал «Внешкольное образование и самообразование» (С.-Петербург). Это был, скорее, ежемесячный справочник для учреждений внешкольного образования, о чем, впрочем, было прямо заявлено в его цели – служить «общедоступным дешевым ежемесячным журналом-справочником, в котором заключаются материалы, необходимые различным учреждениям по внешкольному образованию...» [1, с. 6]. К сожалению, и этот журнал, сделав в течение одного года 7 выпусков, прекратил свое существование.

В условиях отсутствия постоянно-го педагогического издания по во-

просам общего образования взрослых информационно-объединяющую функцию взяла на себя центральная периодика. Материалы по данной проблематике активно освещались на страницах журналов «Русская школа», «Вестник воспитания», «Для народного учителя», «Вопросы народного образования», «Народный учитель», «Образование», «Русский начальный учитель», «Земское дело» и др., газет «Школа и жизнь», «Жизнь и школа» (С.-Петербург) и др. Огромное внимание этим вопросам уделяли региональные издания.

Итак, в условиях широкого общественно-педагогического движения общее образование взрослых получило статус одного из приоритетных направлений в развитии народного образования периода второй половины XIX – начала XX в., что позволяет говорить об общественной инициативе как важном факторе развития этой сферы. В достаточно четких организационных формах (просветительные организации, педагогические съезды, педагогическая периодика) ставились и находили свое конструктивное ре-

шение актуальные теоретические, организационно-правовые, учебно-методические и другие вопросы общего образования взрослых. Однако в качестве ценностного основания в природе общественно-педагогического движения все же определялась его консолидирующая сущность, выражающаяся в способности объединять общественные силы. Эта способность мобилизовать и целенаправленно направлять внимание общественности на решение проблем образования определила право обозначить общественно-педагогическое движение как движущую силу развития системы общего образования взрослых исследуемого периода.

Литература

1. Внешкольное образование и самообразование. СПб., 1916. № 1.
2. Михайлова В.М. Общественные педагогические и просветительные организации дореволюционной России (середина XIX – начало XX в.). М.: Изд-во ИТПИМИО РАО, 1993.
3. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX века / отв. ред. Э.Д. Днепров. М.: Педагогика, 1991.
4. Протопопов Д.Д. История Санкт-Петербургского комитета грамотности (1861–1895) // РГИА. Ф. 91. Оп. 3. Д. 1.